

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

**Бакалаврская работа
на тему:**

«Изучение этнической идентичности студентов колледжа»

Студент _____ Хусяинова Гульнур Равиловна
подпись

Руководитель _____ Разуваева Л.Н.
подпись

Нормоконтролер _____ Карманова Т.М.
подпись

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 10.01.2017 №7)

Заведующий кафедрой _____ Медведева И.А.
подпись

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №)

Секретарь ГЭК _____ Карманова Т.М.
подпись

Пенза 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические проблемы этнической идентичности лиц разных национальностей в психологической науке	
1.1. Феномен этнической идентичности личности в психологии.....	6
1.2. Культурная и социально-психологическая специфика русской, татарской и мордовской национальностей.....	20
Глава 2. Эмпирическое исследование этнической идентичности студентов колледжа, имеющих разную национальность	
2.1. Описание схемы эмпирического исследования.....	34
2.2. Анализ и интерпретация эмпирических данных.....	37
2.3. Рекомендации по формированию у студентов колледжа позитивной этнической идентичности.....	47
Выводы.....	54
Заключение.....	58
Список используемых источников.....	61
Приложение.....	65

Введение

В современной России как многонациональном государстве процессы самоопределения наций происходят в диалектическом единстве с глобальными интеграционными процессами, поэтому возросла актуальность гуманитарных исследований, посвященных проблемам этноса и этнической идентичности.

Становится очевидной проблема трудности выживания этносов в условиях глобалистского процесса, роста информационно-культурных переплетений. Вызывают тревогу происходящие в разных странах события, связанные с проблемами межэтнических отношений. Ученые отмечают, что эти проблемы в значительной мере обусловлены кризисом этнической идентичности представителей разных народов. Конфликтное отражение своей национальной принадлежности чаще всего выливается во внутриличностные конфликты, ощущение маргинальности, неуверенности в собственной ценности, стремление отвечать требованиям доминирующей культуры, отказ от родного языка. В то же время у некоторых индивидов с неадекватно обостренным чувством национального самосознания фиксируются признаки интолерантного отношения к представителям других этнических групп, что проявляется в межэтнических разногласиях, конфликтах вплоть до преступлений на национальной почве.

Формирование солидарного общества, где есть взаимный интерес к культуре и ценностям других народов, является одной из задач, которую российское государство ставит перед сферой образования. Концепция национальной образовательной политики РФ нацеливает образовательные организации всех уровней на создание условий для удовлетворения этнокультурных образовательных потребностей граждан полиэтнической

России и создание всех условий для формирования этнокультурной и общероссийской гражданской идентичности обучающихся.

В общественных науках появилось понятие «позитивная этническая идентичность», которую в самом общем виде трактуют как осознание своей принадлежности и позитивное отношение к собственной этнической общности при высоком уровне толерантности к другим этническим сообществам. Очень важно, чтобы наши дети были воспитаны в духе культуры межетнических связей, сохраняя при этом свою этническую идентичность, свою историю, культурно-национальные особенности, национальные ценности. Для защиты и сохранения исключительного духовного облика и сущности этноса важно создание особой стратегии, основанной на детальном исследовании сущности феноменов этноса и этнической идентичности.

Феномен этнической идентичности в научных исследованиях относится к числу активно обсуждаемых. Изучением этнической идентичности занимаются разные дисциплины – этнография, социология, политология, философия, психология, педагогика. Разработкой теоретических и эмпирических проблем этнической идентичности и толерантности занимались Ю.В. Арутюнян, Е.П. Белинская, Ю.В. Бромлей, Т.В. Бурдаковская, А.М. Грачева, Л.М. Дробижева, А.Д. Карнышев, Н.М. Лебедева, Ю.П. Платонов, И.А. Снежкова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец и др.

Наше исследование относится к разряду локальных, призванных зафиксировать состояние этнической идентичности у людей определенного возраста (молодежь), имеющих определенный социальный статус (студенты колледжа) в определенном (Пензенском) регионе.

Цель исследования: изучение этнической идентичности студентов колледжа, имеющих разную национальность.

Объект исследования: этническая идентичность личности.

Предмет исследования: этническая идентичность студентов колледжа, имеющих разную национальность.

Гипотеза: имеются различия в выраженности компонентов этнической идентичности и уровне этнической толерантности у студентов разных национальностей.

Задачи исследования:

- Провести теоретический анализ проблемы исследования, выявить психологическую структуру этнической идентичности.
- Провести диагностику сформированности этнической идентичности у студентов колледжа, имеющих разную национальность (русскую, татарскую, мордовскую).
- Проанализировать и интерпретировать результаты диагностического исследования.
- Составить рекомендации по формированию у студентов позитивной этнической идентичности.

Исследование проводилось на базе Пензенского медицинского колледжа в г. Кузнецке. В исследовании приняли участие 71 студент разных национальностей.

Методы исследования:

1. Анализ психологической, педагогической, социологической и культурологической литературы по проблеме исследования.
2. Диагностический эксперимент с применением следующих методик:
 - Шкальный опросник для исследования этнической идентичности (О.Л. Романова);
 - Опросник выраженности этнической идентичности (Дж. Финни);
 - Шкала позитивности этнической идентичности (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко);
 - Экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У.Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова).
3. Методы математической статистики.

Глава 1. Теоретические проблемы этнической идентичности лиц разных национальностей в психологической науке

1.1. Феномен этнической идентичности личности в психологии

Прежде чем рассмотреть вопрос об этнической идентичности необходимо коснуться родовых по отношению к нему понятий, в частности понятия «этнос».

При исследовании этноса отечественные ученые чаще всего обращаются к определению Ю.В. Бромля: «этнос - это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании [3]».

Л.Н. Гумилев, автор популярного и называемого «альтернативным» подхода, говорил об этносе прежде всего как о природном явлении. Этнос в его понимании - это конкретное общество людей, противопоставляющее себя всем прочим аналогичным обществам («мы» и «не мы»), имеющее свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения. Л.Н. Гумилев указывал, что «этнический стереотип поведения не передается по наследству, а усваивается ребенком в процессе культурной социализации и является довольно прочным и практически неизменным в течение всей жизни человека [10, с.84]».

В российской этнографии принята следующая градация этноса:

1. Род - группа людей, основанная на кровных связях.
2. Племя – сообщество эпохи первобытнообщинного строя или периода его разложения.

3. Народность - сообщество людей, объединённых общим пространством, культурой, языком и пр., в котором ещё присутствуют значительные внутренние различия.

4. Нация – сообщество, характерное для развитого индустриального и постиндустриального социума с сильной самоидентификацией. Часто упоминается, что в советское время нации делились на социалистические и капиталистические.

В науке этнологии определение этничность и этническая идентичность, как и другие термины с корнем «этно», чаще всего используются как синонимичные и ссылающиеся на «народ как национальную общность». Поэтому этничность и этническую идентичность трактуют как национальность (национальную принадлежности) и национальную идентичность (идентификация себя с определенным народом).

Нельзя забывать, что в пределах одной нации или страны часто могут сосуществовать разные этнические группы, отличающиеся культурными особенностями и традициями. Этническая группа - часть этноса, общность, которая исторически образовалась на определенной территории. В современном мире этническая группа - это значимый объект исследования для этнографии, истории, культурологии, политологии, психологии. Социальные психологи исследуют этот вопрос в контексте и с целью предотвращения этнических разногласий. Изучая отдельные общности, мы не только узнаем об их культурных или исторических особенностях, но также воспитываем в себе толерантность, терпимость и уважение к другим этносам и культурам, что, в конечном итоге, должно сопровождаться уменьшением этнических споров, конфликтов и войн.

Этническая группа - это устойчивая социальная общность, сформированная на определенной территории и имеющая свои отличительные черты. Интересно, что в правовой сфере этот термин отсутствует - там он заменяется категориями «национальное меньшинство» и «народ». Национальное меньшинство - представители этнической группы,

проживающие на территории какого-либо государства, являющиеся его гражданами, но не принадлежащие к коренной национальности и осознающие себя национальной общиной. В советской социологии подчеркивалось два признака этнических групп: во-первых, они не имеют своей собственной государственности; во-вторых, имея свою историю, этнические группы не являются активными и важными историческими субъектами [37].

Главные признаки этнической группы: родство по крови и браку (данный признак считается уже несколько устаревшим); общая история происхождения и развития; территориальный признак, то есть привязка к конкретной местности, территории; общий язык; свои культурные особенности, а также традиции. На сегодняшний день существует несколько классификаций этносов и этнических общностей: географическая, лингвистическая, антропологическая и культурно-хозяйственная [37].

Ф. Барт изучал проблему границ как главных критериев этнической группы. По его мнению, единственным возможным способом определения этнической группы является способ, основанный на исследовании тех границ, которыми она сама себя очерчивает, отвлекаясь от культурного содержания, находящегося в пределах этих границ. Он писал, что - «Культурные черты, которые обозначают эту границу, могут меняться; культурные характеристики членов группы также подвержены трансформации; организационные формы группы - и те могут изменяться. И только факт постоянной дихотомии между членами группы и „внешними“ позволяет нам определить этническую общину и исследовать изменения культурных форм и содержаний» [35].

Ф. Барт не рассматривал самоприписывание к этнической группе как существенную черту этнической идентификации, а использовал концепцию «этнической роли», исполнение которой строится на общем для группы «культурном знании». Последнее он подробно не определяет, но указывает, что то «культурное знание», на котором строятся внутриэтнические

отношения, гораздо более сложное и гораздо менее структурированное, чем то, на котором строятся межэтнические отношения. Но именно на основании этого «знания» и способности вести себя адекватно своей этнической роли, каждый человек и рассматривается в качестве члена или не члена этнической группы. Этническая группа оценивает его способность вести себя адекватно своей роли в качестве ее члена, для чего, конечно, недостаточно лишь приписать себе подобную роль. Также Ф. Барт ставил проблему подвижности границ этнической группы и указывал, что эта подвижность социально обусловлена [35].

Об этнической роли и сложности ее проявления говорит и В.д. Берге: «Способ одеваться, говорить, вести себя во многом зависит от контекста. Один и тот же человек может буквально следовать этническим обычаям внутри общины и выглядеть совершенно ассимилированным вне ее. Иногда эта стратегия может быть тонкой и служит методом сопротивления ассимиляции. В случае, когда доминирующая в обществе группа поощряет традиционное поведение, человек может “разыгрывать из себя туземца”. В различных ситуациях, когда индивид сознательно манипулирует своей этничностью, он таким путем стремится достичь определенного общественного положения, целей, влияния [цит. по 29].»

Все существующие этнические группы имеют приблизительно одинаковую структуру, которая состоит из трех основных частей:

- Ядро этнической группы, для которого характерна компактность проживания на конкретной территории.
- Периферия - это часть группы, которая территориально обособлена от ядра.
- Диаспора - эта та часть населения, которая территориально рассеяна, в том числе, она может занимать территории других этнических общностей.

Существует несколько признаков, по которым конкретного человека можно отнести к той или иной этнической группе. Установлено, что эти

характеристики сами члены общности считают для себя значимыми, они лежат в основе их самосознания.

Важным показателем уровня сформированности этнической группы, в частности нации, является *этническое самосознание* - это чувство принадлежности конкретного индивидуума к той или иной этнической группе, этносу, нации. При этом человек должен осознавать свое единство с этой общностью и понимать качественные отличия от других этносов и групп. Для формирования этнического самосознания очень важным выступает изучение истории своего народа, а также культурных особенностей, фольклора и традиций, которые передаются из поколения в поколение, доскональное знание своего языка и литературы [36].

В связи с разработкой проблемы этнического самосознания появился термин «этнофор» - носитель основных этнических черт.

Установлено, что не отдельные этнопризнаки, а общее знание связывает членов этногруппы, служит основой ее отличия от других этносов: этнодифференцирующими и этноинтегрирующими признаки становятся только посредством осознания. При этом в качестве определяющего показателя для выделения различных этносов и их дальнейшего изучения может быть рассмотрена этническая идентичность, так как именно в ней проявляется дифференциация, осознание отличий от других и сходство со своим этносом, признание значимости своей этнопринадлежности [27].

Исходя из реалий настоящего времени (переселение жителей Сирии, Ливии в Европейские страны), этническая идентичность должна быть нерушима, вместе с тем, необходимо учитывать мнения других этносов, и находить границы соприкосновения и мирное существование между ними.

Межэтнические отношения – это не только характер отношений между этническими группами (соперничество, компромисс, сотрудничество). Это и собственно отношения к другим группам, которые проявляются в представлениях о них – от позитивных образов до негативных стереотипов. Сегодня огромный вклад в разного рода межгрупповые отношения вносит

информация, распространяемая средствами массовой коммуникации и создающая своего рода «вторую реальность» в субъективном мире человека. Отношения между группами могут возникать и без непосредственного взаимодействия между ними, что не раз обнаруживалось в эмпирических исследованиях [28].

«Так как человек одновременно является членом многих групп, то хотя бы одна из его групповых принадлежностей будет отличаться от групповой принадлежности людей, с которыми он вступает в контакт: общаться могут люди одного возраста, одного пола, одной профессии, но если они идентифицируют себя с разными этносами, на их взаимодействие большое влияние будут оказывать как особенности двух групп, так и взаимоотношения между ними» [18, с.121]. Даже семейный конфликт придется рассматривать как межэтнический, если муж и жена имеют разную национальность, и один из них в пылу ссоры прибегнет к последнему аргументу: «Все вы русские (татары, мордва и т.д.) такие - ленивые, глупые, жадные и т.п.».

Естественно, что любые отношения одного индивида как представителя группы к другому индивиду как представителю другой группы неизбежно приобретают «личностную» окраску. Строго говоря, пишет В.Е. Гиндер, «чистые» межличностные отношения, на которые не влияет принадлежность общающихся к каким-либо группам, можно представить лишь как полюс некоего теоретического континуума, на другом полюсе которого располагаются тоже межличностные отношения, но в максимальной степени подвергающиеся влиянию межгрупповых отношений [7]. А подавляющее большинство случаев взаимоотношений между людьми находятся в разной степени отдаленности от полюсов. Одни и те же люди в одних обстоятельствах будут взаимодействовать в большей степени как индивиды, а в других - в большей степени как члены группы.

Степень влияния межгрупповых отношений на отношения межличностные зависит от того, насколько включенные в них люди

воспринимают себя и других (и/или воспринимаются другими) прежде всего как членов какой-либо группы. Например, члены групп этнических меньшинств часто считают, и во многих случаях совершенно обоснованно, что отношения к ним окружающих основано на восприятии их группового членства, а не личностных характеристик [26].

При исследовании понятия «этнос» активно используется понятие «этничность». Чаще ее рассматривают как форму общественной организации культурных различий, которая состоит из тех характеристик, какие сами члены этнической общности считают для себя важными и которые лежат в основе их самосознания. К данным характеристикам прежде всего относятся обладание одним или несколькими общими названиями, общие элементы культуры, представление об общем возникновении и существовании единой истории. Понятие этничности определяется также на основе культурной самоидентификации этнической общности по отношению к другим общностям (этническим, общественным, политическим), с которыми она находится в фундаментальных связях. Как правило, присутствует значительная разница между внутригрупповым и внешним представлением об этничности: для определения этнической общности присутствуют как объективные, так и субъективные критерии. В качестве таких критериев используются различия в антропологическом типе, географическом происхождении, хозяйственной специализации, религии, языке, и даже чертах материальной культуры (пище, одежде и т. п.) [31].

Ученые «первородной» ориентации, в первую очередь антропологи, этнологи и в меньшей степени социологи, рассматривают этничность в качестве изначальной характеристики, присущей индивиду как члену реально существующей этнической группы. Это «этничность в сердце», замешанная на «крови» и «почве». Вне зависимости от социологизаторской, биологизаторской или культурологической трактовки, ее основа - кровное родство, общее происхождение и исконная территория [3]. Среди известных

западных представителей этой ориентации выделяют В.д. Берга, Э. Смита, К. Гиртца, среди отечественных - Ю.В.Бромлея, Л.Н.Гумилева.

Противоположная «первородству» научная ориентация - конструктивизм - более распространенный современный подход в объяснении природы этничности. Для его последователей этничность коренится не «в сердцах», а «в головах» индивидов, которые являются членами этнических групп - «воображаемых сообществ» или «социальных конструкций». В рамках этой ориентации особую значимость приобретают не позитивистские и натуралистические трактовки этнических феноменов, основанные на объективных атрибутах этнической группы (территория или исторические факты), а их субъективная сторона: групповое сознание, мифотворчество, чувство солидарности [3]. Конструктивисты рассматривают этничность как ситуативный, нередко «навязанный» феномен.

Процесс социального конструирования, по мнению В.А. Тишкова, может быть направлен, в частности, на компенсацию дефицита культурной отличительности. С этой целью предпринимаются специальные усилия в поддержку процесса культурной дивергенции: «Элиты в стремлении мобилизовать этническую группу против своих противников или против центральной государственной власти стремятся увеличивать сумму групповых черт и символов, чтобы доказать, что члены группы отличаются не только какой-то отдельной чертой, а многими чертами» [31]. В. А. Тишков подчеркивает, что этот процесс приобретает масштабный характер, если ему на службу поставлена государственная машина. Так, по его мнению, различия между русскими и украинцами, между казахами и киргизами, между узбеками и таджиками стали более четкими и разнообразными за последние десять лет, чем это было в советский период. Этот подход не только активно осваивается в настоящее время, но и становится основой многочисленных этнополиттехнологических опытов «построения» тех или иных этничностей [31].

Третье направление - инструменталистская ориентация - сочетает в себе и «первородные», и «конструктивистские» начала. Сложившись в рамках политологии, социологии власти и политической антропологии, оно отличается функциональным и утилитаристским подходом. Ученые инструменталистской ориентации предлагают объяснение этничности как средства достижения групповых интересов, как идеологию, создаваемую элитой для мобилизации группы [29]. Инструменталистского подхода придерживаются многие отечественные исследователи, например М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, В.А. Ядов.

Г.У. Солдатова предлагает придерживаться особого варианта инструменталистского подхода, который «смыкается с социально-психологическими теориями, где этничность трактуется как эффективное средство для преодоления отчуждения, восстановления попорченной национальной гордости, как социальная терапия». Такой взгляд она предлагает дополнить «рассмотрением этничности как присущего группе внутреннего психокультурного ресурса, как культурных архетипов, актуализируемых извне. Такая «разбуженная», «возбужденная» этничность используется в целях этнополитической мобилизации, социального контроля, распределения баланса доминирования и подчинения в межгрупповых отношениях» [28].

Другой конструкт объекта нашего исследования - идентичность - трактуют как свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к разным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком.

Появление понятия идентичности берет своё начало с работы З.Фрейда «Групповая психология и анализ Эго» (1914 г.), где впервые было использовано и понятие «идентификация» в психологическом смысле. З. Фрейд рассматривает идентификацию не только как бессознательную

эмоциональную связь ребенка с родителями, но и как важный механизм взаимодействия между индивидом и социальной группой. Целостную концепцию идентичности, по итогам психотерапевтической работы с американскими солдатами, участвовавшими во Второй мировой войне, сформулировал Э. Эриксон.

Э. Фромм считал, что все люди испытывают внутреннюю потребность тождества с самими собой - в идентичности, благодаря которой они чувствуют свою непохожесть на других и осознают, кто и что они на самом деле. Каждый человек должен быть способным сказать: “Я - это я”. Индивидуумы с ясным и отчетливым осознанием своей индивидуальности воспринимают себя как хозяев своей жизни, а не как постоянно следующих чьим-то указаниям. Копирование чьего-либо поведения, доходящее даже до степени слепой конформности, не дает возможности человеку достичь подлинного чувства идентичности [цит. по 17].

Начиная с 70-х годов ведущим западным подходом к исследованию этнической идентичности был оппозиционалистский подход. На этническую идентичность смотрят как на нечто, проявляющее себя в процессе взаимодействия. Более того, все большим числом исследователей этническое взаимодействие трактуется как решающий фактор в достижении этнической идентичности. Так, П. ван ден Берге утверждал, что “этничность может расти или ослабевать в ответ на внешние условия”. В качестве источника этнической идентичности часто понимались притеснения и гонения, переживаемые этническими группами. Например, с точки зрения Р. Мэста, субъективная этническая идентичность, как защитный механизм, обусловлена не столько реальными культурными различиями, сколько является результатом подавления этих различий со стороны внешних сил [цит. по 21]. Таким образом, этническую идентичность рассматривают как следствие и результат межэтнических отношений. Однако в рамках оппозиционалистского подхода взгляды различных исследователей значительно варьируются, диапазон мнений расходиться в пределах, от того

взгляда, что взаимодействие является одним из факторов формирования этнической идентичности до того взгляда, что оппозиционность является первичным основанием устойчивой идентичности [25].

Этническая идентичность имеет своим основанием общность культуры. По определению Г.Де Воса, «этническая группа - это самоосознаваемая группа людей, которые имеют общие парадигмы традиции, не разделяемые другими, с которыми они контактируют. Эти парадигмы обычно включают в себя религиозные верования и практику, язык, общее понимание течения истории, общих предков, общую историческую родину» [цит. по 24].

Сегодня ученые все активнее говорят о том, что формирование или восстановление позитивной этнической идентичности является основой психического здоровья индивида, условием для самостоятельного и стабильного существования этнической группы и мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире [14].

Чаще всего этническую идентичность определяют как составную часть социальной идентичности личности, осознание своей принадлежности к определённой этнической общности.

«Этноидентичность рассматривается как составная часть социальной идентичности, подчиняющаяся законам последней: 1) являясь объективно заданной характеристикой, она отражает определенную степень готовности идентифицировать, себя с группой своей принадлежности; 2) являясь следствием межэтнических взаимоотношений, она определяется как самой личностью, так и другими в ходе социального взаимодействия; 3) основываясь на осознании и чувстве своей принадлежности к некой этнической общности, она проявляется как на уровне этнофора, так и на уровне этноса; 4) одновременно являясь динамической характеристикой, меняющейся, под влиянием обстоятельств и устойчивой характеристикой, придающей своеобразие и определенность личности и этносу в целом, этническая идентичность проявляется и как процесс, и как структура» [27].

В её структуре обычно выделяют два основных компонента - когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как её члена на основе определённых характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства).

Есть и другой подход к описанию структуры этнической идентичности - в ней выделяются «когнитивный (осознание себя представителем этноса, этнокультурные знания), аффективный (чувство принадлежности к этносу, оценка его качеств, отношение к членству в этнической группе) и поведенческий (действия индивида как представителя определенного этноса, а именно соблюдение традиций, обычаев, ритуалов, активное использование языка, песен, танцев и других компонентов культуры своей этнической группы) составляющие» [14].

Этническую идентичность, отражающую субъективную причастность личности к своей этногруппе, выражающую ее приверженность существующим этническим нормам и предписаниям, традициям, довольно часто интерпретируют как проявление традиционализма [11].

Л.М. Дробижева, обращаясь понятию «национально-гражданская идентичность», подчеркивает значимость проблемы позитивной совместимости национально-гражданской и этнической идентичности. Она отмечает, что «национально-гражданская идентичность включает не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм). Так же, как и в республиканской, локальной, этнической идентичности здесь присутствуют когнитивные, эмоциональные и регулятивные элементы (готовность к действию во имя этих представлений и переживаний)» [11, с. 49].

Одним из первых развитие у ребёнка осознания принадлежности к национальной группе исследовал Ж. Пиаже. Он выделил три этапа в развитии этнических характеристик:

1) в 6-7 лет ребёнок приобретает первые фрагментарные знания о своей этнической принадлежности;

2) в 8-9 лет ребёнок уже чётко идентифицирует себя со своей этнической группой, на основании национальности родителей, места проживания, родного языка;

3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объёме, в качестве особенностей разных народов ребёнок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры [19].

Внешние обстоятельства могут заставить человека любого возраста переосмыслить свою этническую идентичность, как это произошло с жителем Минска, католиком, родившимся в пограничной с Польшей Брестской области. Он «числился поляком и считал себя поляком. В 35 лет поехал в Польшу. Там убедился, что с поляками объединяет его религия, а в остальном он белорус. С этого времени осознает себя белорусом» [29, с. 85].

Для определения основных частей когнитивного компонента этнической идентичности используются разные термины - этнические ориентации, групповые концепции и др., но важнейшим признается этническая осведомленность, в которую входит знания об этнических группах - своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры. На этой основе у человека складывается ряд представлений, формирующих систему этнодифференцирующих признаков. Такими признаками могут выступать: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, мифы об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство. Значение и роль признаков в восприятии членов этноса могут меняться в зависимости

от меры консолидации этноса, от характера исторической ситуации, от специфики этнического окружения [20].

Коснемся эмоционального аспекта этнической идентичности. Этническая аффилиация рассматривается как стремление к психологической общности со своей этнической группой, потребность принадлежать к группе людей, имеющих схожие интересы, общую историю, культуру, язык и другие символы. Важнейшее значение имеет эмоциональный аспект этноаффилиативных мотивов. Характер испытываемых по отношению к собственной группе чувств и их изменения отражают динамику образа группы с точки зрения ее привлекательности-непривлекательности, а также влияют на взаимоотношения с другими группами. Повышение уровня потребности в этнической принадлежности связано с усилением привлекательности своего народа, укрепления эмоциональных связей с ним, чувством гордости за его историю и культуру, т.е. развитием эмоционального компонента этноидентичности [14].

Выделяют следующие функции этнической идентичности человека: идентификационную, познавательную, регулирующую, социально-мобилизующую и функцию социализации. Г.У. Солдатов указывает также на то, что этноидентичность удовлетворяет аффилиативные, статусные и архетипические мотивы этнофора [28].

Показано, что процесс формирования этнической идентичности в полиэтнической среде начинается раньше и индивиды получают больше информации о различиях между разными этническими группами [14]. Социализируясь в моноэтнической среде, среди своего народа, ребенок проявляет меньший интерес к собственной этничности, формирование этноидентичности проходит более гладко, без выраженных кризисов и трансформаций. Более проблематичным является процесс формирования этничности у детей этнического меньшинства. Вследствие более низкого социально-экономического статуса для них характерна негативная

этническая идентичность или ложная идентичность (выбор другой более престижной национальности).

В процессе инкультурации огромную роль в формировании этнической идентичности играет семья. Наличие этнической социализации детей в семье (преобладание родного языка как средства внутрисемейного общения, соблюдение обычаев, обрядов и праздников, наличие в доме традиционных предметов быта, беседы на темы истории родного народа и этническая гордость) влияет на содержание этнической идентичности детей [14].

1.2. Культурная и социально-психологическая специфика русской, татарской и мордовской национальностей

Согласно последней переписи населения в 2010 году, на территории Российской Федерации проживает более 190 народов, в число которых входят коренные, малые и автохтонные народы.

Традиционно народы, населяющие Россию, делят на три основные группы: первую можно условно назвать "свои" - коренные этносы, сформировавшиеся на территории России и большей частью на ней живущие. Их более ста, они составляют 94 % населения. Во вторую группу (условно – "соседей") входят народы бывших советских республик и некоторых других стран, представленные в России значительными группами, иногда живущими компактно (украинцы, белорусы, узбеки, казахи, армяне, азербайджанцы, поляки, литовцы, киргизы, таджики и другие). Третью группу (условно - "гостей") образуют мелкие подразделения этносов, в подавляющем большинстве живущих за пределами России. Их более 30. Это - ассирийцы, абхазы, румыны, венгры, чехи, китайцы, вьетнамцы, сербы и другие [11].

Все национальные образования России отличаются сложным этническим составом населения, причем доля титульного этноса в ряде случаев сравнительно невелика. Почти половина всего населения (кроме

русских) живет за пределами своих национальных образований, то есть в других регионах России (например, большая часть мордвы, татар, почти половина марийцев). В Карелии, Калмыкии, на Чукотке лишь десятая часть населения – представители титульного этноса. Только в шести национальных республиках титульные народы составляют большинство (Тува, Чувашия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ингушетия и Чечня).

Анализ основных черт народов России позволяет выделить следующие признаки сходства:

1. территория проживания;
2. основной общегосударственный язык русский (обмен информации между народами);
3. соблюдения общепринятых норм и прав (перед законом все равны);
4. общая многовековая история;
5. национальное самосознание;
6. менталитет;
7. общая культура, традиции.

Отметим, что важное в контексте нашего исследования понятие *менталитет* (от лат. – душа, дух, в более узком смысле – ум) – это совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности [4].

Коротко остановимся на специфике культуры русского народа.

Русские (до начала XX века превалировал этноним «великороссы») — восточнославянский этнос, самый многочисленный коренной и де-факто государствообразующий народ России (по данным Всероссийской переписи 2010 г. составляет более 80 % населения), самый многочисленный народ на территории Европы.

Есть крупные диаспоры на Украине, в Казахстане, США, Белоруссии и других государствах. Всего в мире насчитывается около 133 млн русских. По данным опроса ВЦИОМ, проведённого в марте 2010 г., 75% русских,

проживающих в России, считают себя последователями православия, также существенна доля людей, не исповедующих никакой религии. Национальный язык - русский. Русский язык принадлежит к восточной подгруппе славянских языков, входящих в состав индоевропейской семьи языков. В русском языке используется письменность на основе русского алфавита, восходящего к кириллическому алфавиту (кириллице) [2].

Современные русские семьи немногочетны (порядка 42 % семей имеют 2-х , 35 % имеют одного, 8 % имеют 3-х детей, 5 % имеют более 4-х детей), хотя до середины XX века дело обстоит иначе. В современных русских семьях родители практически не участвуют в выборе брачного партнёра для своих детей, однако раньше существовали утраченные обычаи сватовства.

Отмечаются и религиозные, и светские праздники. Самым массово отмечаемым государственным праздником в России является праздник Нового года. Крупнейшими православными праздниками являются Пасха и Рождество. Практически неотъемлемы друг от друга русская народная культура и праздник Масленицы, который длится неделю до Великого поста. Этот праздник уходит корнями в язычество, но теперь отмечается повсеместно и православными людьми [16].

Есть одна особая черта, присущая русскому народу. Это отношение власти и народа. И если смотреть историю, то на протяжении всего времени, русский народ был поставлен в «особые» условия жизни. Эти условия были не только природно-климатическими, но и историческими. Когда создавались империи, то одним из основных имперских принципов была принципиально неограниченная власть царя, монарха, императора и достаточно большой разрыв между властью и народом [32].

Еще одной особенностью русских является отношение к себе самим на фоне чужаков. В культуре русского народа заложено гостеприимство и щедрость перед чужеземцем, которое возможно даже в ущерб себе. Русские очень многонациональная страна. Исторически складывалось, что множество

народов, которые приходили на территории русского народа, просто ассимилировались в культуре.

Философы, историки, ученые и сам народ говорит об «особом» русскому пути. Русские – всегда жили идеей. Причем в этой своей идейности они оставались идеалистами. Сухой прагматизм не был для них основной чертой. Идея эта была связана с Божественной силой, или силой монарха, которая «поможет», «подскажет», «укажет» тот правильный путь, по которому нужно идти [32].

Также очень близка русскому народу идея социальной справедливости. И если на Западе формирование классов проходило более явно, с учетом их ценностной базы, то у нас, по словам историка А.Фурсова, существует специфическая черта: неоформленность социальных групп, их текучий характер. У них всё подвижно, всё меняет своё положение – и ввиду этого не закрепляется, идёт вширь, а не вглубь, пространство размывается на время, размазывает его по себе, а потому при внешней изменчивости реально мало что меняется [цит. по 26]. К примеру, отношение простого русского человека к «богатым», к людям более высокого социального класса, хорошо продемонстрировано в фольклоре: сказки о попе и работнике его Балде или русские сказки про батрака.

Национальное самосознание русских проявляется в любви к Великому русскому языку, к литературе русских классиков, в широте русской Души. Только русский по Духу может изливать Душу совершенно незнакомому человеку и «породниться» с ним, как с братом, после часовой беседы, пишет З.Н. Сикевич [26].

Обратимся к культуре татарского народа.

Татары (самоназвание - тат. татарлар, tatarlar) - тюркский этнос, живущий в центральных областях европейской части России, в Поволжье, Приуралье, в Сибири, Казахстане, Средней Азии, СУАР и на Дальнем Востоке. Численность в России составляет 5310,6 тыс. человек (перепись населения 2010 г.) - 3,87 % населения России. Являются вторым по

численности народом в Российской Федерации после русских. Делятся на три основные этнотерриториальные группы: татары волго-уральские, сибирские и астраханские (иногда выделяют польско-литовских татар). Составляют более половины населения Республики Татарстан (53,15% по переписи 2010г.).

Татарский язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи языков и делится на три диалекта: западный (мишарский), казанский (средний) диалект и восточный (сибирско-татарский). Литературный язык татар сформировался на основе среднего (казанского) диалекта.

С X века по 1927 год существовала письменность на основе арабской графики, с 1928 по 1936 годы использовалась латинская графика (яналиф), с 1936 года вплоть до настоящего времени используется письменность на кириллической графической основе. Существуют планы перевода татарской письменности на латиницу [30].

По религиозному признаку в основном мусульмане-сунниты, а также православные, атеисты и др.

Есть школьное образование на татарском языке - ведётся по общероссийской программе и учебникам, переведённым на татарский язык. Исключения: учебники и уроки русского языка и литературы, английского языка и других европейских языков. Также есть татароязычное образование на некоторых факультетах КГАСУ и в детских садах. Светская школа с десятилетним периодом обучения начала существовать у татар с введением обязательного среднего образования для всех граждан СССР. До этого роль образовательных учреждений выполняли медресе [30]. Медресе - мусульманское учебное заведение, выполняющие функцию средней школы и мусульманской духовной семинарии.

Создание мусульманской семьи всегда было одной из высших ценностей в татарском обществе, а вступление в брак считается богоугодным делом и абсолютной необходимостью. Равноправный брак в исламе (никах) -

это неиссякаемый источник любви, сострадания и взаимопонимания супругов, ведь Пророк Мухаммед поощряет внимательное, доброе отношение к мусульманским женам. Браки татар между приверженцами разного вероисповедания не поощрялись. Коран запрещает жениться на неверующей в единого Бога (язычница, атеистка, агностик) и крайне неохотно допускает женитьбу на иудейке или христианке. Возраст вступления в брак для татарских девушек редко превышал 16-17 лет, глава семьи должен быть старше своей молодой жены на 3-5 лет. После татарской свадьбы молодая жена переходила во власть и на иждивение своего супруга. Родители невесты в дела молодых не вмешивались, ориентировали своих дочерей на терпимость и покорность мужу. Вся полнота власти в татарской семье была у старшего мужчины. Селились молодые у родителей супруга, отступление от этого правила считалось стыдом и страшным позором. Татарская народная пословица гласит: "Лучше войти в огонь, чем затем в дом". Традиционно татарская семья стремилась иметь как можно больше детей, особенно мальчиков. [8]

Важнейшей задачей семьи у татарского народа остается воспитание высоких морально-нравственных качеств у детей в национальном духе. В патриархальной татарской семье отец занимался трудовым воспитанием сыновей, а мать учила по хозяйству дочерей. Считалось, что детей нельзя баловать, особенно авторитетному отцу. Семейные татарские народные традиции строились на уважении и почитании старших младшими, родителей детьми. Особенным уважением пользуются дедушка (бабай) и бабушка (эби). Младшие дети должны беспрекословно слушаться старших, а те, в свою очередь, оберегать и заботиться о младших. В многочисленных семьях татар младшие дети никогда не вмешиваются в разговоры старших и не перебивают друг друга. Осиротевшие дети не отдавались в приюты, а воспитывались в семьях родственников или односельчан [8].

Народные обычаи и национальные традиции - это живые рациональные зерна, которые возникли в результате накопления и осмысления

колоссального житейского опыта предков и живого познания окружающего мира. Народная культура - это генетическая национальная память народа, которая не позволяет ему обезличиться, раствориться в окружающем мире. Национальные традиции позволяют ощутить свою принадлежность к единому целому, не разорвать нить времен, связывающих человека с Родиной и предками, получить жизненную опору и силу [9].

Как и у многих других народов, обряды и праздники татарского народа во многом зависели от сельскохозяйственного цикла. Даже названия времён года обозначались понятием, связанным с той или иной работой: сабан өсте - весна, начало яровых; печән өсте - лето, время сенокоса. Этнограф Р.Г. Уразманова на обширном этнографическом материале делит обряды татар на две неравные группы: весенне-летний и зимне-осенний циклы [30].

Весенне-летний цикл:

- Обряды и праздники, проводимые до сева - Сабантуй.
- Обряды, связанные с началом сева.
- Обряды и праздники, проводимые после сева - Джиен.

Осенне-зимний цикл. В отличие от весенне-летнего, он не имеет чёткого деления, так как не привязан к народному календарю, а точнее к земледельческому быту. Р.Г. Уразманова выделяет такие особенности данного сезона:

- Помочи. Помощь при проведении особо трудных работ. Особенно это было заметно при обработке зарезанных гусей - каз өмәсе, куда приглашались люди, даже если в этом не было необходимости.

- Святки. Период зимнего солнцестояния - Нардуган. Встречался повсеместно в Поволжье, у татар был распространён у кряшен и мишарей. Особым элементов этих праздников были гадания.

- Новый год. Данный праздник встречался лишь эпизодически.

- Масленица. Один из самых распространённых праздников у кряшен [30].

Одним из основных черт татарского характера является - гордость, они обладают высокоразвитым и ярко выраженным чувством национального самосознания и собственного достоинства. Также они очень самоуверенны и самолюбивы. Отличительная особенность татарского народа сильная приверженность к национальной культуре, традициям, быту; хозяйская доброта; великодушные. Терпимое отношение к другим народам национальной культуре, национальному языку, традициям, обычаям; национальному характеру [34]. Татарский народ очень чувствителен к несправедливости, он быстро улавливает фальшь и лицемерие.

В профессиональной деятельности татары: настойчивы, сметливы, проявляют завидную старательность. Представители татарской национальности - склонны образовывать в многонациональных коллективах микрогруппы по национальному признаку. Бывают резкими, категоричными в своих суждениях, во взаимоотношениях с представителями других народов могут проявлять вспыльчивость и обидчивость, однако впоследствии быстро улаживают возникшие конфликты. Волго-уральские, сибирские и казанские татары имеют большой опыт межнационального общения и взаимодействия. Они легко сходятся с представителями любых других этнических общностей на основе активного и продуктивного сотрудничества с ними в трудовой и общественной деятельности. В больших городах они образуют свои землячества [30].

Крымским татарам присущи примерно такие же национально - психологические особенности, как и их волжским соплеменникам. Татары-мишары отличились смелостью и предприимчивостью. Татары относятся терпимо к другим народам, в жизнь чужих не вмешиваются, но и в свою жизнь посторонних не впускают. Татары не предадут огласке свои внутренние проблемы, сор из избы не выносят, уповая только на помощь Аллаха и собственные силы в решении жизненно важных проблем. С исторических времен у татар выделяли такие положительные черты: -

чистоплотность, трудолюбие, готовность всегда прийти на выручку, стремление к знаниям, честность, щедрость [30].

Р. Нуриев говорил: «Я не могу точно определить, что значит для меня быть татарин, а не русским, но я ощущаю эту разницу. Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда... Мы - странная смесь нежности и грубости, сочетание, которое редко встречается у русских, вероятно именно потому я обнаружил такую близость со многими героями Достоевского... Татарин – хороший комплекс звериных черт, и это то, что есть я» [8].

Культура мордовского народа.

Мордва - финно-угорский народ, который делится на два субэтноса - мокша и эрзя. Говорят на мокшанском и эрзянском языках мордовской подгруппы [22]. Этнографические группы: эрзян - шокша и терюхане, мокшан - каратаи. Проживают в Российской Федерации, около трети - в Мордовии, а также в сопредельных областях - Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Самарской, Московской. Относятся к коренному населению Центральной России. Верующие - в основном православные, есть также приверженцы народной религии (традиционная религия мокшан - мокшень кой), лютеране и молокане [33].

Термин «мордва» является внешним названием общности двух субэтносов (мокшан и эрзян), в традиционных литературных языках которых отсутствует понятие «мордва» (самоназвание мокшан - мокш. мокшет, самоназвание эрзян - эрз., эрзят). Каждый из двух мордовских субэтносов имеют собственный язык: мокшане - мокшанский, эрзяне - эрзянский, оба они относятся к финно-волжской группе уральской семьи языков и имеют статус литературных. Считается признанным существование некогда единого мордовского праязыка, который лишь в середине I тыс. н.э. распался на мокшанский и эрзянский. Лингвистами подмечено, что в языке эрзя преобладают заимствования из русского языка, а в мокшанском - из тюркских (в основном татарского, чувашского). Оба мордовских языка

распадаются на ряд диалектов и смешанных говоров, локализованных в различных районах проживания мордвы. Мордовская письменность существует со второй половины XVIII века, и в настоящее время используют кириллицу, алфавит мордовской письменности совпадает с русским [6].

В мордовском языке отсутствует слово семья в современном его значении. В обыденном употреблении этому понятию соответствует слово куд (м.), кудо (э.) - дом. В народной традиции дом воспринимается не только как жилище или весь двор, но и как сообщество, объединяющее людей по родственному признаку. Его членами обязательно являются родители и все их дети. В традиционном быту, как правило, семья (дом) называлась именем предка или его прозвищем, которое передавалось из поколения в поколение. В ряде мест этот обычай сохраняется и поныне [22].

Велико значение старшего поколения в сохранении традиционной культуры. Оно выступало как бы связующим звеном между поколениями, осуществляя преемственность и передачу этнических традиций, лучших достижений народного культурного наследия.

У мордвы, как и у других финно-угорских народов, не было строгой изоляции полов как в семейном, так и в общественном быту. В мордовских домах не существовало деления на две обособленные половины, а также не отводился и не отгораживался специальный женский угол. Мокшанки и эрзянки не знали затворничества, участвовали в семейных и общественных праздниках, посещали женские посиделки. В отсутствие мужа хозяйка могла принимать гостей любого общественного положения [13].

В традиционном быту, особенно в малых семьях, супруги в большинстве случаев являлись партнерами как в домашнем хозяйстве, так и в деле воспитания детей. В наставлениях детям отец рекомендовал слушаться мать, не обижать ее, не оставлять в одиночестве, в старости. В семье с малолетства воспитывали сознание своей неотделимости от родственной группы, учили любви к ближнему, готовности постоять за свой род, не запятнать его честь. Согласно обычаю, поступок отдельного

члена ложился на весь род. Родовое происхождение служило важным критерием в браке. Грехом считались охаивание, оговаривание своих близких, а также отказ в помощи попавшим в беду родственниками [33].

Одно из главных назначений семьи – продолжение рода. Среди семейных ценностей дети играют связующую роль, давая возможность для выполнения личностью обязанности отца, матери, сына, дочери, внука и т.п. Они олицетворяют вечный смысл жизни человека. Репродуктивная функция предусматривала не только количественное воспроизводство, но и качественное, что связано с социализацией, приобщением детей к общественной жизни, культурным и нравственным ценностям, позволявшим им полноправно функционировать в данном социуме. Народное мировоззрение ставило значимость семьи в зависимости от качества детей. Хорошее потомство поднимало статус родителей, семьи, рода [33].

У мордовского народа обнаруживают удивительное терпение и неустойчивость: с одним куском черного хлеба мордвин целый день ходит по лесу или по берегам рек и озер, отыскивая дичь; он будет несколько часов стоять, притаившись в кустах, по пояс в воде, лишь бы дожидаться дичи и удачно выстрелить [13]. Мордва обладает честностью, открытостью, прямоотой и смелостью. Упрямство и упорство мордвы в нежелании совершать то или иное действие или поступок, в правильности которого они не уверены [6].

Отмечается, что своеобразной чертой характера мордвы является консерватизм, отсутствие гибкости в отношении новых явлений общественной, духовной и материальной жизни, действие по заданным шаблонам. Он подчеркивал, что представители этого народа «честны, прилежны, дружелюбны, но не проворны; последуют не менее перенятому от россиян, сколь и заимствованному от татар в разных делах и обычаях, но не в опрятности и отвращении от свинины, держащиеся языческой своей веры» [13]. Говорится об их пугливости: «(мордовки) чрезвычайно дики; как скоро мы к ним подходили немножко ближе, они тотчас убегали и прятались в

домах» [6]. О.Н. Шкердина утверждает, что эти примеры говорят о такой черте национального характера мордвы, как «замкнутость, поскольку появление новых людей с иной моделью поведения, в незнакомой одежде, говорящих и ведущих себя иначе, вызывало у представителей этноса неприятие и страх» [34]. Однако, продолжает она, здесь нужно вести речь, скорее всего, не о замкнутости мордвы, а о защитной, охранной реакции народа на постоянные притеснения и набеги на их поселения со стороны врагов, которая закрепились на уровне этноменталитета в виде специфической черты. Осторожность, пугливость (точнее - спасение бегством) нельзя отождествлять с замкнутостью [34].

О национальных особенностях мордвы с симпатией писал этнограф и статистик XIX в. П.И. Мельников-Печерский, хорошо владевший мордовским языком. По его мнению, «мордва - добрый народ, хотя с первого взгляда они и покажутся всякому странными по их молчаливости, неразвитости и полурусскому наречию. По характеру мордва весьма кротки, добродушны, гостеприимны и радушны, в хозяйственном отношении трудолюбивы, рачительны... Они вообще славятся за хороших работников и исправных домохозяев, не уступающих даже русским...» [цит. по 33].

Сущностными качествами мордовского народа являются доблесть (честность, правдолюбие), толерантность (доброжелательность, миролюбие), почтительность, ценностное отношение к символам и восприятие природы, антропоэтикоцентристская ориентация и синкретизм. Эти основные качества в их целостной совокупности представляют своеобразную «внутреннюю картину мира» менталитета мордовского этноса и находятся в глубокой диалектической взаимосвязи.

Многочисленные события истории России в равной степени затронули судьбы всех трех народов, что не могло не сказаться на общности ряда их характеристик и ментальности. Так, Б.С. Алишев в своем исследовании ценностей татар и русских, говорит, что, несмотря на этнокультурные различия (язык, культура, религия и т.д.), в глубинных (ценностных)

основаниях рассматриваемых культур нет принципиальных различий, которые ставили бы между ними непреодолимые барьеры [1].

Однако при всем сходстве образа жизни и политико-экономических условий, все же отмечаются различия в их ценностно-мотивационной сфере, системе отношений и других социально-психологических характеристиках. Согласно исследованиям Б.С. Алишева, в структуре ценностей молодых людей русской национальности заметен определенный уклон в сторону «романтических» ценностей (природа, дружба, справедливость, свобода и др.), тогда как татары в целом демонстрируют большую приземленность и практичность [1].

Данное исследование еще раз подтверждает тезис о том, что даже при сходстве внешних условий существуют различия, обусловленные влиянием культурного своеобразия конкретного народа. Как отмечал Г.Г. Шпет, «каждый член группы в большей или меньшей степени несет в себе духовную коллективность, известную под названием традиций, преданий, которые также можно рассматривать как систему духовных сил, определяющих настоящие переживания, впечатления и реакции индивида» [цит. по 34].

Нельзя в заключение рассуждений о культурной специфике трех народов, представители которых, будучи студентами колледжа, стали участниками нашего эмпирического исследования, не сказать о таком феномене, как «межкультурная компетентность». В психологических исследованиях понятие «межкультурная компетентность» рассматривается как знание жизненных привычек, нравов, обычаев, установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки; индивидуальных мотиваций, форм поведения, невербальных компонентов, национально-культурных традиций, системы ценностей [15]. Другой появившийся в последние годы в исследованиях термин - «этнокультурная компетентность», которую определяют как «свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и

знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию» [23, с.35]. Обладание этнокультурной компетентностью означает признание равенства разных культур при осознании их различия.

Признается, что межкультурная компетентность формируется в тесной связи с этнической толерантностью, лежащей в основе межкультурного взаимопонимания. Этническая толерантность, как основа принятия факта этнокультурного разнообразия, дает возможность человеку понять свой и другие народы, сформировать этнический опыт и знания.

Нельзя еще раз не обратить внимание и на то, что «соотношение «приемлемых» и «неприемлемых» качеств личности в структуре авто- и гетеростереотипов, уровней позитивности-негативности эмоционального отношения к своей и другим этногруппам и готовности к внутри- и межкультурному взаимодействию изменяется в зависимости от этнической идентичности» [27, с.48].

Глава 2. Эмпирическое исследование этнической идентичности студентов колледжа, имеющих разную национальность

2.1. Описание схемы эмпирического исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе филиала Пензенского медицинского колледжа в г. Кузнецке в апреле-ноябре 2016 года. В исследовании приняли участие 71 человек (28 студентов татарской, 23 студента русской и 18 студентов мордовской национальности).

Исследование состояло из нескольких этапов.

На первом этапе нами были изучены и проанализированы научные источники по проблемам этноса, этнических групп, этнического самосознания, межкультурной коммуникации и этнической идентичности.

Второй этап заключался в конструировании схемы экспериментального исследования, выборе его базы и подборе адекватных целям исследования и социально-демографическим характеристикам испытуемых методов исследования.

На третьем этапе проводились диагностические процедуры с помощью методик, описанных нами ниже.

На заключительном, этапе осуществлялась обработка экспериментальных данных, их сравнительный анализ, а также нахождение взаимосвязей между выявленными параметрами и интерпретация этих взаимосвязей.

Диагностическое исследование проведено с применением следующих методик:

1) «Шкальный опросник для исследования этнической идентичности О.Л. Романовой». Опросник состоит из четырех блоков вопросов:

- вопросы, направленные на выявление у респондентов чувства принадлежности к своей этнической группе;

- вопросы, направленные на оценку того, насколько категория «национальность» является значимой для респондентов;
- вопросы, направленные на выяснение мнения респондентов о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства;
- вопросы, направленные на практику использования того или иного языка.

Респондентам предлагалось определить свое отношение к каждому утверждению опросника по пятибалльной шкале, пользуясь вариантами ответов от «полностью согласен» до «совершенно не согласен». В соответствии с «ключом» подсчитывалось число набираемых баллов по каждому блоку вопросов для каждой группы респондентов.

2) «Опросник выраженности этнической идентичности Дж. Финни».

В России используется вариант опросника, состоящий из 20 вопросов. Он включает общий показатель этнической идентичности и ряд субшкал - «принадлежность», «достижение этнической идентичности», «этническое поведение», «ориентация в отношении иных групп».

Более поздний вариант опросника Дж. Финни (адаптирован и проверен на валидность А.М. Арбитайло), который применялся в нашем исследовании, состоит из 12 вопросов-утверждений, на которые испытуемые должны ответить, используя четырехбалльную шкалу («совершенно согласен», «скорее согласен, чем не согласен», «скорее не согласен, чем согласен», «совершенно не согласен»). В этом варианте опросник включает в себя две субшкалы: выраженности когнитивного компонента этнической идентичности и выраженности аффективного компонента этнической идентичности. Респонденту предлагается, до начала работы с вопросами, продолжить предложение: «С точки зрения этнической принадлежности я рассматриваю себя как _____ .»

3) «Шкала позитивности этнической идентичности», составленная Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, позволяет выявить, какие чувства вызывает у респондента принадлежность к своему народу.

Опросник состоит из одного вопроса. Респондентам предлагалось определить, какие чувства вызывает у него принадлежность к своему народу. Чувства, указанные в данном меню, образуют шкалу, по которой идет нарастание позитивности чувств от самых негативных к гиперпозитивным. Результаты кодируются следующим образом: гордость – 5 баллов; спокойная уверенность – 4 балла; никаких чувств – 3 балла; обида – 2 балла; ущемленность, униженность – 1 балл. Нормой является вариант ответа «спокойная уверенность».

4) Экспресс-опросник "Индекс толерантности", разработанный группой авторов (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова).

Стимульный материал опросника составляют утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам, коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Специальное внимание уделено этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции).

Опросник позволяет выявить три уровня толерантности личности – низкий, средний и высокий.

Для качественного анализа аспектов толерантности предлагается также использовать разделение на субшкалы:

- Субшкала «этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия.

- Субшкала «социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей),

а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам.

- Субшкала «толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

5) Т-критерий Стьюдента для независимых выборок. Это параметрический метод для проверки гипотез о достоверности разницы средних при анализе количественных данных о популяции с нормальным распределением и с одинаковой дисперсией.

2.2. Анализ и интерпретация эмпирических данных

Обзор и анализ полученных в диагностическом эксперименте данных начнем с результатов, полученных по методике «Шкальный опросник для исследования этнической идентичности» (О.Л. Романова). В таблице 1 содержатся среднегрупповые баллы. Индивидуальные диагностические результаты по этой методике представлены в таблице 1 Приложения 1.

Таблица 1

Показатели параметров этнической идентичности по опроснику
О.Л. Романовой

Шкалы этнической идентичности	Татары	Русские	Мордва
Чувство принадлежности к своей этнической группе	4,57	4,65	5,22
Значимость национальности	5,71	3,91	5,56
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	3,71	3,78	4,22
Использование того или иного языка	2,21	2,3	1,76

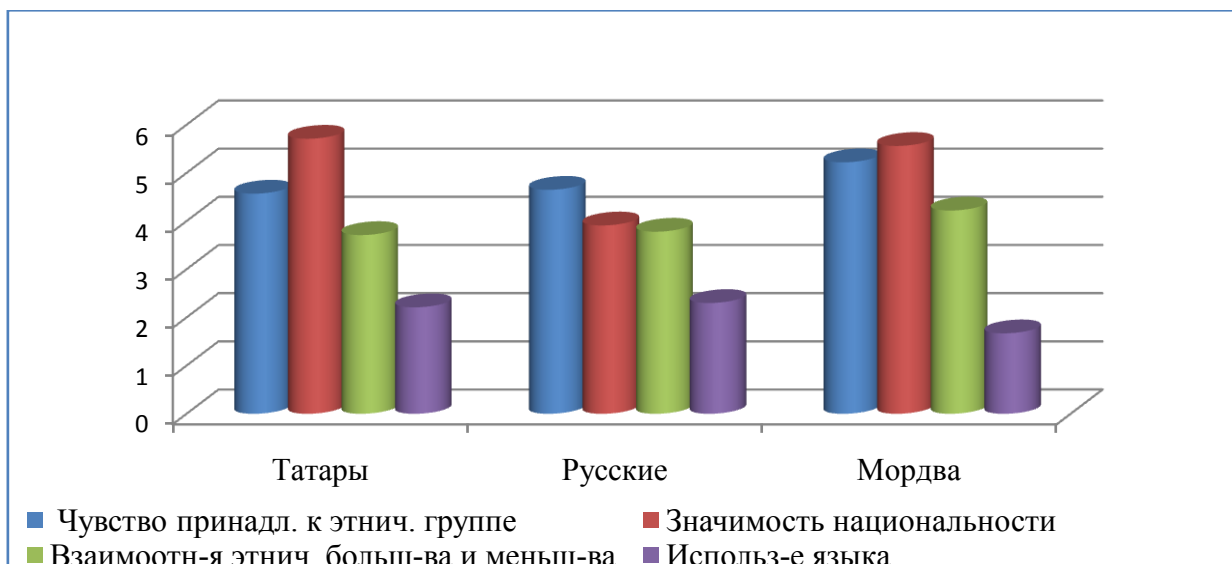


Рис. 1. Соотношение данных диагностики этнической идентичности по методике О.Л. Романовой

Таблица 2

Показатели Т-критерия по результатам опросника О.Л. Романовой

Шкалы этнической идентичности	Татары/ Русские	Русские/ Мордва	Мордва/ Татары
Чувство принадлежности к своей этнической группе	0,1	1,03	1,1
Значимость национальности	2,8	2,4	0,3
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	0,04	0,6	0,7
Использование того или иного языка	0,03	1,5	1,4

При t крит. 2,02

Как видно из таблиц 1,2 и рисунка 1, есть некоторые различия между тремя эмпирическими группами в показателях по разным шкалам.

Выявлено, что по шкале «значимость национальности» студенты татарской и мордовской национальностей показали значимое превышение над группой студентов русской национальности (t эмп. = 2,8 при сравнении татарской и русской групп, t эмп. = 2,4 – мордовской и русской групп). Самые высокие среднегрупповые баллы по этой по шкале в группе студентов-татар.

Таким образом, свою принадлежность к русской нации студенты данной группы не склонны оценивать как значительную жизненную ценность. Ниже будет показано, что по методике «Шкала позитивности этнической идентичности» у них выявлены и более низкие баллы по шкале

«гордость». Можно интерпретировать это как сравнительно низкий уровень этнической идентичности студентов русской национальности. Можно допустить также, что такие показатели естественны в контексте проблемы «самоотношения национального большинства», которое лишено необходимости демонстрировать свою самобытность и национальное достоинство в силу количественного преобладания над национальными меньшинствами.

Самые высокие баллы по шкале «чувство принадлежности к своей этнической группе» набрала группа студентов-мордвин. И хотя показатели t эмп. находятся вне зоны значимости, в абсолютных баллах это чувство более выражено у студентов мордовской национальности по сравнению со сверстниками русской и татарской национальности. Здесь также можно апеллировать к «количественному эффекту» - как показано в п.1.2, мордвы на территории России проживает меньше чем русских и татар, что может, кроме прочего, проявляться в ощущении «особости», «редкости» у лиц мордовской национальности. Объяснимо поэтому, что такой, например, вопрос из текста данной методики как: «Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа», чаще вызывал полное согласие именно у студентов-мордвы.

При этом и по шкале «взаимоотношения этнического большинства и меньшинства» студенты мордовской национальности показали более высокий среднегрупповой результат. На вопросы типа «Представители коренного большинства населения не должны иметь никаких преимуществ перед другими народами, живущими на данной территории», они отвечали чаще согласием, что может говорить об их большей центрации на проблеме возможных случаев ущемления прав национального меньшинства. Не исключено, что представители данной группы могли реально сталкиваться с интолерантным отношением к ним со стороны лиц, принадлежащих к более многочисленным нациям.

Несмотря на это, среднегрупповой балл по шкале «использование того или иного языка», выявляющей потребность чаще использовать родной язык в контексте общегосударственного общения, в группе мордовских студентов ниже, по сравнению с татарами и русскими. Возможно, это связано с исторически сложившейся большой степенью языковой ассимиляции (более активное использование русского языка) мордвы по сравнению, например, с татарами, которые на протяжении последних десятилетий всячески оберегали свой язык, предпочитая его на родственно-бытовом уровне.

Перейдем к анализу данных, полученных по опроснику выраженности этнической идентичности Дж. Финни (таблицы 3,4, рисунок 2).

Таблица 3

Показатели выраженности этнической идентичности по опроснику Дж. Финни

Компоненты этнической идентичности	Татары	Русские	Мордва
Когнитивный компонент	2,12	1,74	1,86
Аффективный компонент	2,66	2,48	2,71
Общий показатель этнической идентичности	2,43	2,18	2,31

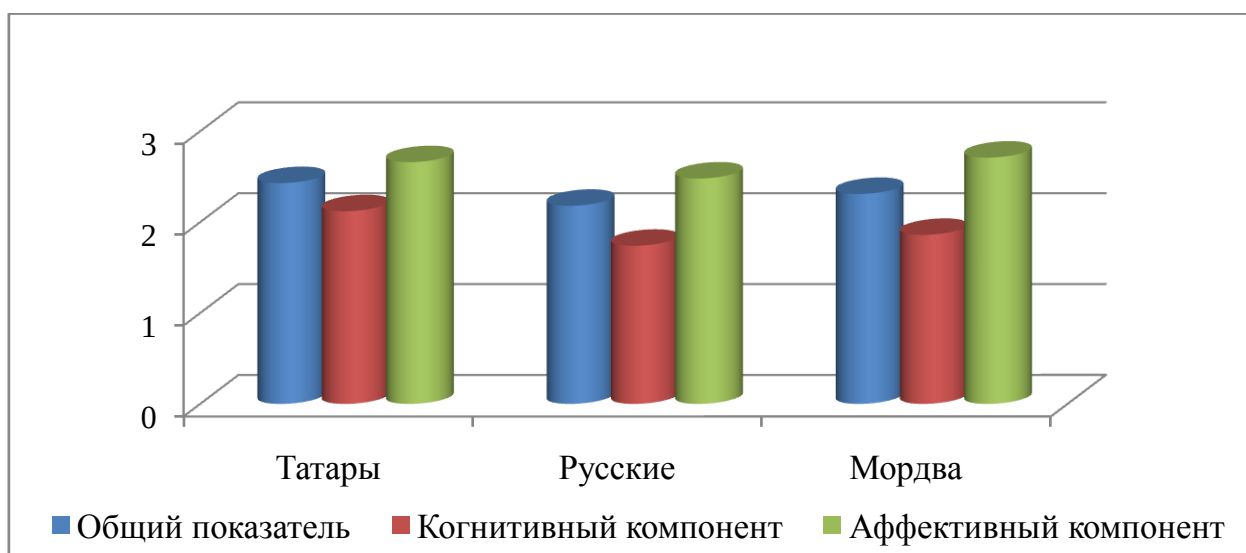


Рис. 2. Соотношение данных диагностики выраженности этнической идентичности по методике Дж. Финни

Таблица 4

Показатели Т-критерия Стьюдента по результатам опросника Дж. Финни

Компоненты этнической идентичности	Татары/ Русские	Русские/ Мордва	Мордва/ Татары
Когнитивный компонент	2,2	0,3	2,11
Аффективный компонент	1,8	1,9	0,7
Общий показатель этнической идентичности	1,9	1,3	0,8

При t крит. 2,08

Отметим, что показатели выраженности этнической идентичности по всем шкалам данной методики в максимальном выражении - 3 балла. Из данных, помещенных в таблице 3, видно, что общий показатель этнической идентичности в трех эмпирических выборках находится на уровне высоких значений, самый высокий (2,43) - в группе татар, самый низкий (2,18) - в группе русских студентов. Показатели Т-критерия Стьюдента при сравнении двух этих групп вне зоны значимости (1,9), однако в тенденции можно все же говорить о более высоком уровне общего показателя этнической идентичности у студентов татарской национальности.

Статистически значимые различия получены по когнитивному компоненту этнической идентичности ($t_{\text{эмп.}} = 2,2$ при сравнении татарской и русской групп, $t_{\text{эмп.}} = 2,11$ – мордовской и татарской групп). В обоих случаях преимущество в баллах - в группе студентов-татар. Это может свидетельствовать о наличии у них более четких знаний и представлений об этнических особенностях человека и группы, осозания принадлежности к своему этносу, этнических ауто- и гетеростереотипов. Они больше, чем их сверстники русской и мордовской национальности, проводят времени, стараясь узнать как можно больше о своей этнической группе, о ее истории, традициях, обычаях, говорят о ней со многими людьми, соблюдают традиции своей этнической группы.

Что касается аффективного компонента этнической идентичности, то наиболее выраженным он оказался в группе студентов мордовской

национальности (2,71), наименее выражен (2,48) - у студентов русской национальности. Хотя и в последнем случае этот показатель нельзя отнести к низким. По Т-критерию Стьюдента достоверных различий не выявлено. Таким образом, все исследованные выборки показали достаточно высокий уровень этнической идентичности в ее эмоциональном компоненте. Иными словами, они в целом хорошо относятся к своему этническому происхождению, четко чувствуют связь со своей этнической группой, выражают гордость за свою этническую группу.

Следующая методика в схеме нашего исследования - «Шкала позитивности этнической идентичности» (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко). Суть этой экспресс-методики в получении от респондентов ответа на вопрос: «Какие чувства вызывает у вас принадлежность к своему народу?». Ответ выбирается из предложенного перечня: «гордость», «спокойная уверенность», «никаких чувств», «обида», «ущемленность, униженность».

В таблице 5 представлены данные по трем эмпирическим выборкам с указанием процентов студентов разных национальностей, выбравших определенный ответ.

Таблица 5

Показатели позитивности этнической идентичности (%)

	Гордость	Спокойная уверенность	Никаких чувств	Обида	Ущемленность, униженность
Татары	62,5	31,2	6,3	-	-
Русские	57	43	-	-	-
Мордва	66,7	33,3	-	-	-

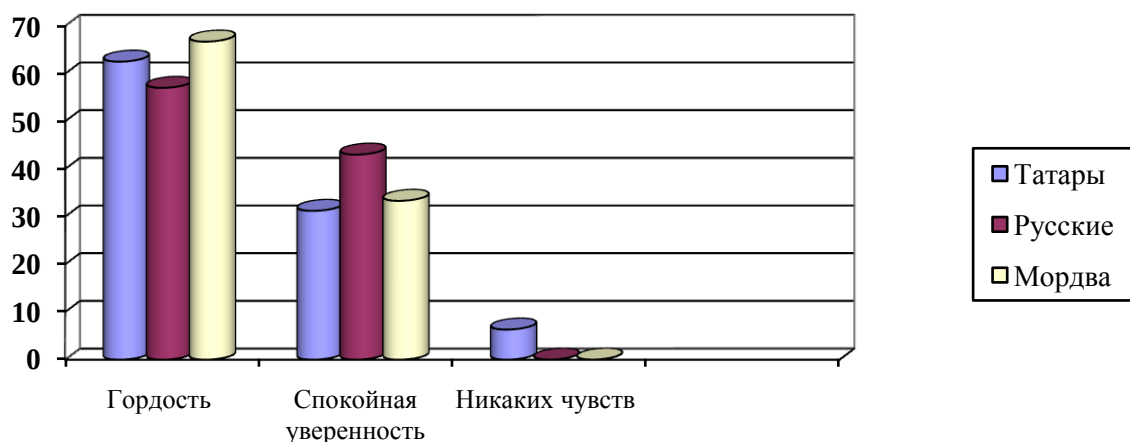


Рис. 3. Соотношение показателей позитивности этнической идентичности

Как следует из данных, помещенных в таблицу 5, наибольшую гордость от факта принадлежности к своему народу испытывают студенты мордовской национальности. Незначительно в выраженности этого чувства им уступают студенты-татары, в то время как русских студентов, испытывающих гордость по этому поводу на 10% меньше.

Эти данные подтверждают результаты, полученные по первой из использованных нами методик, где самые высокие баллы по шкале «чувство принадлежности к своей этнической группе» набрала группа студентов мордовской национальности. При интерпретации данного факта можно вновь обратиться к возможной обостренности этнических чувств у малых народов по сравнению с многочисленными.

По переживанию чувства «спокойной уверенности» первенство принадлежит группе студентов русской национальности (43%). Имея в виду подавляющее преимущество русских в численности населения Российской Федерации, это обстоятельство вполне объяснимо – им не приходится отстаивать свою ментальность, традиции, язык в сообществе с другими нациями, поскольку нет угрозы, как у малочисленных народов, что эти традиции и язык могут быть поглощены чьими-то другими традициями.

Впрочем, чувство спокойной уверенности испытывают не столь уж мало (более 30%) и студентов татарской и мордовской национальностей.

Ответ «никаких чувств» выбрали 6,3% студентов-татар, и ни одного студента из двух других групп. Возможно, такой ответ дали респонденты, не акцентирующие в своих жизненных приоритетах на собственной этнической принадлежности, что в эпоху глобализации становится все более распространенным явлением.

Ни один человек из трех эмпирических групп не выбрал ответы «обида» и «ущемленность, униженность» на вопрос о чувствах, которые вызывает у них принадлежность к своему народу. Это обстоятельство подтверждает выявленную в предыдущих методиках тенденцию – у большинства испытуемых можно констатировать высокий уровень этнической идентичности.

Последним из примененных в диагностике был экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

Вначале представим в таблице 6 показатели (в среднегрупповых баллах) общего уровня толерантности в трех группах испытуемых.

Таблица 6

Показатели общего уровня толерантности

Национальность студентов	Средний балл по группе
Татары	80,9
Русские	85,2
Мордва	73,5

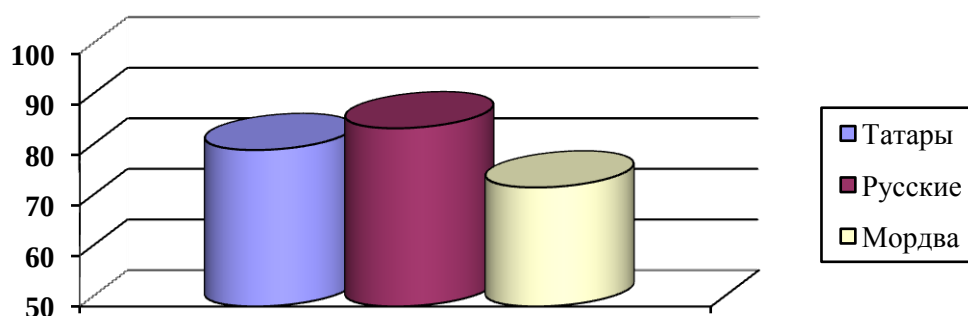


Рис. 4. Соотношение показателей общего уровня толерантности

В общегрупповом виде, таким образом, в трех выборках обнаружен средний уровень толерантности (по ключу к методике, к среднему уровню относятся баллы от 61 до 99). Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. Можно заключить также о большем уровне толерантности студентов русской национальности по сравнению с двумя другими группами - значение индекса толерантности у них выше, чем у студентов-татар на 4,3 балла, у студентов мордовской национальности - на 11,6 баллов. При подсчете Т-критерия Стьюдента $t_{\text{эмп.}} = 3,5$ при сравнении русской и мордовской групп, $t_{\text{эмп.}} = 1,7$ – русской и татарской групп. В первом случае, таким образом, можно говорить о достоверности различий: студенты русской национальности в целом толерантнее своих сверстников мордовской национальности.

В опроснике "Индекс толерантности" предполагается также качественный анализ данных для выявления показателей отдельных видов толерантности – социальной, этнической и «как черты личности». Разное количество вопросов по данным субшкалам диктует необходимость не представлять данные в виде суммы баллов по субшкале, а делить эту сумму на количество вопросов. Результаты по отдельным субшкалам в таком виде помещены в таблицу 7 и рисунок 5.

Таблица 7

Показатели уровня толерантности по отдельным субшкалам

Субшкалы	Татары	Русские	Мордва
Этническая толерантность	4,13	4,23	3,54
Социальная толерантность	4,07	4,39	3,78
Толерантность как черта личности	2,79	2,79	2,64

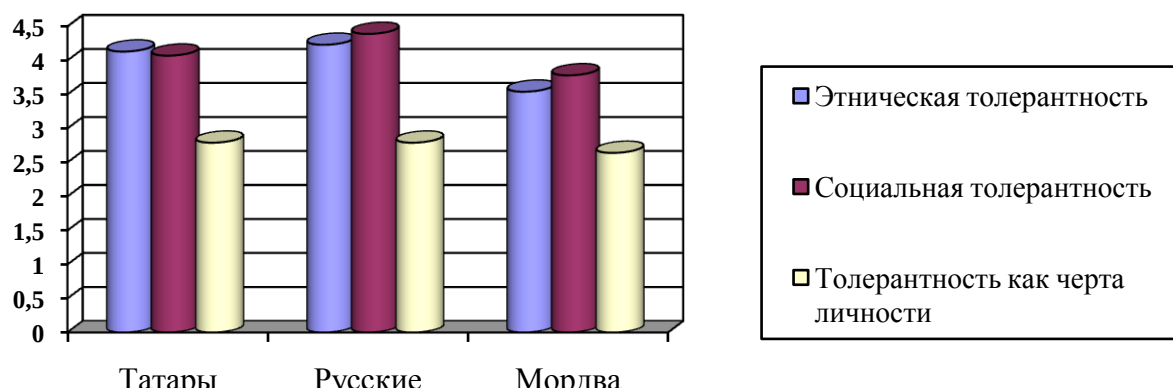


Рис. 5. Соотношение уровня толерантности по отдельным субшкалам

Таблица 8

Показатели Т-критерия Стьюдента по отдельным субшкалам

Субшкалы	Татары/ Русские	Русские/ Мордва	Мордва/ Татары
Этническая толерантность	0,8	3,4	2,8
Социальная толерантность	1,2	3,7	1,8
Толерантность как черта личности	-	0,3	0,4

При t крит. 2,08

Таким образом, статистически значимые различия ($t_{\text{эмп.}}=3,4$; $t_{\text{эмп.}}=2,8$) получены по субшкале «этническая толерантность» между группами студентов русской и мордовской национальностей (с превышением первых), между группами студентов татарской и мордовской национальностей (также с превышением первых). Эта субшкала выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Этническая толерантность, как основа принятия факта этнокультурного разнообразия, дает возможность человеку понять свой и другие народы, сформировать этнический опыт и знания.

Можно заключить, что, как и в случае с общим уровнем толерантности (таблица 6), наименее толерантными являются представители мордовской национальности. Это не может не вызывать озабоченность, поскольку этническая толерантность как основа межэтнического взаимопонимания формируется в тесной связи с межкультурной компетентностью, развитие которой, наряду с другими видами компетентностей, является целевым ориентиром новых ФГОС.

Субшкала «социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Значимые различия ($t_{\text{эмп.}}=3,7$) по этой субшкале получены в показателях групп студентов русской и мордовской национальностей (с превышением первых). Показатели групп студентов татарской и мордовской национальностей различаются в пользу первых, но статистически различия не подтверждены. Таким образом, так же, как в случае с этнической толерантностью и общим ее уровнем, наиболее интолерантными оказались студенты мордовской национальности. По-видимому, одной из приоритетных задач педагогической работы в колледже должна стать работа с этой категорией студентов по повышению их толерантности.

Субшкала «толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру в целом и которые проявляются в ровном, терпимом отношении к разнообразию мира. По данной субшкале значимых различий в показателях трех эмпирических выборок не выявлено, хотя студенты мордовской национальности и в данном случае показали меньшие среднегрупповые баллы по сравнению со студентами-татарами и студентами-русскими.

2.3. Рекомендации по формированию у студентов колледжа позитивной этнической идентичности

В последних научных исследованиях принято выделять три основных типа этнической идентичности - позитивная, негативная, гиперпозитивная [28]. При этом констатируется, что позитивной этнической идентичности соответствует положительное отношение к своему народу и культуре, толерантность к другим этносам и культурам. Гиперпозитивная

этноидентичность означает сверхпозитивные установки к своему народу и культуре и интолерантность к другим, негативная - интолерантность к своему народу и культуре и положительное, толерантное отношение к другим. Позитивная этническая идентичность представляет такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы и мирного межкультурного взаимодействия в современном мире [14].

Исходя из сказанного, формирование позитивной этнической идентичности можно рассматривать как важнейшую задачу образовательного процесса на всех уровнях образования, в том числе в рамках среднего профессионального образования.

В частности, в образовательной среде необходима организация полиэтнического (поликультурного) пространства, что благоприятствует развитию основных компонентов позитивной этнической идентичности и может привести к уменьшению негативной и гиперпозитивной этноидентичности.

Частью поликультурного образования является этнокультурная компетентность учащихся. Базовыми направлениями формирования этнокультурной компетентности студентов являются [23]:

- 1) развитие у них принятия и понимания других народов, признания ценности этнокультурного многообразия;
- 2) воспитание их в духе мира, гуманного межэтнического общения, развитие толерантных качеств личности;
- 3) приобретение ими знаний, представлений об истории, географии, культуре, обычаях, получение студентами знаний о традициях, образе жизни, ценностях разных народов;
- 4) формирование у студентов осознания и признания приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и групповыми, понимания

необходимости гармонизации общечеловеческих и национальных интересов, а также поиск общих культурных элементов, интересов, потребностей;

5) развитие у студентов конструктивных коммуникативных умений и поведенческих моделей во взаимодействии с представителями других этносов и национальностей.

Называют следующие основные психолого-педагогические условия, способствующие развитию позитивной этнической идентичности учащихся [14]:

- учебно-воспитательный процесс, состоящий из учебной деятельности, музыкально-художественного образования и внеклассной работы, нацеленный на развитие этнокультурной компетентности учащихся;
- целенаправленная работа с педагогами и родителями по повышению их этнокультурной и психолого-педагогической компетентности;
- система психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса, направленная на развитие толерантности и коррекцию самооценки;
- создание возможностей для более глубокого изучения и использования в школьной практике учащимися языка своего народа.

Известно, что к основным факторам формирования этноидентичности относятся родной язык, религия, общая территория, символы своего народа, история, идеология. Следовательно, в образовательном процессе нужно предусматривать возможности для каждой национальной общности сохранять эти факторы в оптимальном, с точки зрения законодательства и специфики образовательного учреждения, режиме.

Если говорить отдельно об основных компонентах этнической идентичности, то для каждого из них имеется свой арсенал психолого-педагогических средств формирования.

Когнитивный компонент этнической идентичности должен развиваться в первую очередь посредством приобщения учащихся к культуре своего народа. При этом ставятся такие цели, как: формировать знания о роли писателей, поэтов, художников, артистов в развитии конкретной

национальной культуры; знакомить с лучшими национальными чертами каждого народа, в том числе через образы литературных героев; давать представление о ценностях народа, этнических нормах межличностного общения. Педагоги должны уметь создавать ситуации, мотивирующие обучающихся на поиск дополнительных источников для исследования явлений родной культуры. Большой эффективностью обладает в этом смысле проектная деятельность по изучению истории и культуры народов, проживающих в стране и регионе. В ходе проектной деятельности обучающиеся собирают материал о диалектах, национальных праздниках и обрядах, народных песнях, музыкальных инструментах, национальных костюмах, свадебных обрядах разных народов.

Аффективный компонент этнической идентичности, проявляющийся в чувстве гордости за свой народ, его историю и культуру, также может формироваться в различных видах деятельности: специальные мероприятия, посвященные памятным для конкретного народа датам, национальным праздникам; празднование юбилеев известных представителей данного народа, встречи с прославленными представителями народа; олимпиады, выставки по национальной культуре, спортивные национальные игры; фольклорные концерты с исполнением национальных песен и танцев; конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд и национальных художественно-прикладных изделий, костюмов; изучение художественных промыслов и ремесел народов региона.

Полезными могут быть, в рамках занятий по психологии, специальные образовательные курсы, нацеленные на формирование у обучающихся межкультурной компетентности и позитивной этнической идентичности: «Основы этнопсихологии», «Психология межкультурной компетентности» и пр. В них могут быть включены социально-психологические тренинги, направленные на привитие навыков межличностного и межкультурного общения, на развитие межэтнической, межкультурной толерантности и

представлений о собственной значимости, ценности, формирование положительной Я-концепции.

В теоретической части работы мы ссылались на данные исследований, показывающих, что позитивная этническая идентичность личности коррелирует с высоким уровнем этнической толерантности. Исходя из эмпирических данных нашего исследования, зафиксировавших наименьший уровень этнической толерантности у части обучающихся колледжа - студентов мордовской национальности, следует обратить внимание на создание в колледже толерантной образовательной среды, направленной на формирование у участников образовательного процесса культуры поведения, нравственно-мировоззренческой устойчивости, основанной на принципах уважения прав и свобод человека, на стремлении к межнациональному согласию, готовности к диалогу, воспитания в духе гражданской солидарности и толерантности.

Выделяют следующие критерии толерантности [28]:

- равноправие (равный доступ к социальным благам, к управленческим, образовательным и экономическим возможностям для всех людей, независимо от их пола, расы, национальности, религии, принадлежности к какой-либо другой группе);
- взаимоуважение членов группы или общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам и др.);
- равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества;
- сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;
- охват событиями общественного характера, праздниками как можно большего количества людей, если это не противоречит их культурным традициям и религиозным верованиям;
- возможность следовать своим традициям для всех культур, представленных в данном обществе;

- свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права, возможности других членов общества;
- сотрудничество и солидарность в решении общих проблем;
- позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами.

Условия, при которых система формирования этнотолерантности будет эффективна, включают в себя [19]:

- развитие у новых поколений чувства гордости за ту этническую культуру, которую они унаследовали (традиции, язык, сказания, песни);
- включение поликультурного материала во все аспекты обучения и воспитания;
- развитие принятия и уважения этнических форм и отличий;
- создание в коллективах атмосферы, в которой обучающиеся не боялись бы рассказывать о своих проблемах, о недружественном отношении к ним со стороны других людей;
- проведение идеи равенства всех этнических групп народов России, не выделяя при этом ни одного из этносов.

В Государственном документе «Проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации» цели поликультурного образования определяются как «...формирование всесторонне и гармонически развитой личности, способной к творческому саморазвитию и осуществляющей этнокультурное и гражданское самоопределение на основе национальной традиции, ценностей российской и мировой культуры; воспроизводство и развитие национальных культур и родных языков народов России; формирование российской гражданской идентичности; создание условий для сохранения и развития комплементарного сотрудничества всех этнокультурных групп; эффективная подготовка выпускников школы и вуза к жизни в условиях федеративного государства и современной цивилизации; развитие образовательного и профессионального потенциала России» [28]. Эти цели должны быть

реализованы всеми образовательными организациями, что, в конечном итоге, приведет к формированию у подрастающего поколения того типа этнической идентичности, которую принято называть «позитивной».

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение этнической идентичности студентов колледжа, имеющих разную национальность.

В исследовании приняли участие студенты медицинского колледжа в количестве 71 человека (28 студентов татарской, 23 студента русской и 18 студентов мордовской национальности).

В ходе исследования были использованы следующие психодиагностические методики:

- Шкальный опросник для исследования этнической идентичности (О.Л. Романова);
- Опросник выраженности этнической идентичности (Дж. Финни);
- Шкала позитивности этнической идентичности (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко);
- Экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

В качестве метода математической статистики был использован Т-критерий Стьюдента.

В ходе исследования были получены следующие основные результаты:

- Самые высокие среднегрупповые баллы по шкале «значимость национальности» выявлены в группе студентов-татар. По этой шкале студенты татарской и мордовской национальностей показали значимое превышение над группой студентов русской национальности.
- Самые высокие баллы по шкале «чувство принадлежности к своей этнической группе» набрала группа студентов мордовской национальности.
- По шкале «взаимоотношения этнического большинства и меньшинства» студенты мордовской национальности показали также более высокий среднегрупповой результат. При этом средний балл по шкале «использование того или иного языка», выявляющей потребность чаще

использовать родной язык, в группе мордовских студентов ниже, по сравнению с татарами и русскими.

- Общий показатель этнической идентичности в трех эмпирических выборках находится на уровне высоких значений, самый высокий (2,43) – в группе татар, самый низкий (2,18) – в группе русских студентов. Показатели при сравнении двух этих групп вне зоны значимости, однако в тенденции можно говорить о более высоком уровне общего показателя этнической идентичности у студентов татарской национальности.

- Статистически значимые различия получены по когнитивному компоненту этнической идентичности. Преимущество в баллах при этом демонстрирует группа студентов-татар. Они больше, чем их сверстники русской и мордовской национальности, стараются узнать как можно больше о своей этнической группе, о ее истории, традициях, обычаях, соблюдают традиции своей этнической группы

- Аффективный компонент этнической идентичности оказался наиболее выраженным в группе студентов мордовской национальности, наименее выражен у студентов русской национальности, хотя статистически достоверных различий не выявлено.

- В целом все исследованные выборки показали достаточно высокий уровень этнической идентичности в ее аффективном компоненте.

- Наибольшую гордость от факта принадлежности к своему народу испытывают студенты мордовской национальности. Незначительно в выраженности этого чувства им уступают студенты-татары.

- В переживании чувства «спокойной уверенности» первенство принадлежит группе студентов русской национальности.

- В целом в трех выборках обнаружен средний уровень толерантности, т.е. для респондентов характерно сочетание толерантных и интолерантных черт.

- Обнаружен большой уровень толерантности студентов русской национальности по сравнению с двумя другими группами. При подсчете Т-

критерия Стьюдента выявилась достоверность различий: студенты русской национальности толерантнее своих сверстников мордовской национальности.

- Статистически значимые различия получены по субшкале «этническая толерантность» между группами студентов русской и мордовской национальностей (с превышением первых), между группами студентов татарской и мордовской национальностей (также с превышением первых).

- По субшкале «социальная толерантность» значимые различия получены в показателях групп студентов русской и мордовской национальностей. Показатели групп студентов татарской и мордовской национальностей различаются в пользу первых, но статистически различия не подтверждены. Так же, как в случае с этнической толерантностью и общим уровнем толерантности, наиболее интолерантными оказались студенты мордовской национальности.

- По субшкале «толерантность как черта личности» значимых различий не выявлено, хотя студенты мордовской национальности и в данном случае показали меньшие среднегрупповые баллы по сравнению со студентами-татарами и студентами-русскими.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что имеются различия в выраженности компонентов этнической идентичности и уровня этнической толерантности у студентов разных национальностей, подтверждена по следующим позициям:

- значимость национальности достоверно выше для студентов татарской и мордовской национальностей;

- наибольший общий показатель, а также показатель когнитивного компонента этнической идентичности зафиксирован у студентов татарской национальности;

- наибольшую гордость от факта принадлежности к своему народу испытывают студенты мордовской национальности, а в переживании чувства

«спокойной уверенности» первенство принадлежит группе студентов русской национальности;

- наибольший уровень общей толерантности обнаружен у студентов русской национальности, наименьший уровень этнической толерантности – у студентов мордовской национальности.

Заключение

Вызывают тревогу происходящие в разных странах события, связанные с проблемами межэтнических отношений. Ученые отмечают, что эти проблемы в значительной мере обусловлены кризисом этнической идентичности представителей разных народов. Для защиты и сохранения исключительного духовного облика и сущности этноса важно создание особой стратегии, основанной на детальных исследованиях сущности феноменов этноса и этнической идентичности.

Чаще всего этническую идентичность определяют как составную часть социальной идентичности личности, осознание своей принадлежности к определённой этнической общности. В общественных науках в последнее время появилось понятие «позитивная этническая идентичность», которую в самом общем виде трактуют как осознание своей принадлежности и позитивное отношение к собственной этнической общности при высоком уровне толерантности к другим этническим сообществам. Очень важно, чтобы наши дети были воспитаны в духе культуры межэтнических связей, сохраняя при этом свою этническую идентичность, свою историю, культурно-национальные особенности, национальные ценности.

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента - когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как её члена на основе определённых характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства).

Выделяют следующие функции этнической идентичности человека: идентификационную, познавательную, регулирующую, социально-мобилизующую и функцию социализации.

Целью данного исследования явилось изучение этнической идентичности студентов колледжа, имеющих разную национальность (русскую, татарскую, мордовскую). Поэтому в п.1.2 представлены

материалы о культурно-психологической специфике трех народов. Анализ этих материалов свидетельствует о большом количестве как сходных, так и специфических черт россиян трех национальностей.

В ходе рассуждений о культурной специфике трех народов, представители которых, будучи студентами колледжа, стали участниками нашего эмпирического исследования, затрагивается и такой феномен, как «межкультурная компетентность». Признается, что межкультурная компетентность формируется в тесной связи с этнической толерантностью, лежащей в основе межэтнического взаимопонимания. Этническая толерантность, как основа принятия факта этнокультурного разнообразия, дает возможность человеку понять свой и другие народы, сформировать этнический опыт и знания.

В ходе эмпирического исследования выявлены следующие основные факты: значимость национальности достоверно выше для студентов татарской и мордовской национальностей; наибольший общий показатель, а также показатель когнитивного компонента этнической идентичности зафиксирован у студентов татарской национальности; наибольшую гордость от факта принадлежности к своему народу испытывают студенты мордовской национальности, а в переживании чувства «спокойной уверенности» первенство принадлежит группе студентов русской национальности; наибольший уровень общей толерантности обнаружен у студентов русской национальности, наименьший уровень этнической толерантности - у студентов мордовской национальности.

В дипломной работе также предложены рекомендации по формированию у студентов колледжа позитивной этнической идентичности. Показано, что в образовательной среде необходима организация полиэтнического (поликультурного) пространства, что благоприятствует развитию основных компонентов позитивной этнической идентичности и может привести к уменьшению негативной и гиперпозитивной этноидентичности. Известно, что к основным факторам формирования

этноидентичности относятся родной язык, религия, общая территория, символы своего народа, история, идеология. Следовательно, в образовательном процессе нужно предусматривать возможности для каждой национальной общности сохранять эти факторы в оптимальном, с точки зрения законодательства и специфики образовательного учреждения, режиме. Если говорить отдельно об основных компонентах этнической идентичности (когнитивного и аффективного), то для каждого из них в работе рассмотрен арсенал психолого-педагогических средств формирования.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что имеются различия в выраженности компонентов этнической идентичности и уровня этнической толерантности у студентов разных национальностей, подтверждена по некоторым позициям. Все задачи исследования решены, его цель достигнута.

Список используемых источников

1. Алишев Б.С. Межкультурная толерантность и ее психологические корни // Казанский педагогический журнал. - 2008. - №8. - С. 38-46.
2. Арефьев А. Сжимающееся русскоязычие. Демографические изменения - не на пользу русскому языку// Демоскоп Weekly, 2013. - № 571 - 572.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М.: Наука, 1973. - 283 с.
4. Вальцев С.В. Структура, содержание и особенности национального менталитета. - М.: Изд-во МГОУ, 2005. - 275 с.
5. Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П.Платонова. Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2000. - 251 с.
6. Волгаева Т.А. Менталитет мордовского этноса: истоки и сущность (историко-культурологический аспект): дис. ... канд. ист. наук. - Саранск, 2007. - 249 с.
7. Гиндер В.Е. Проблема определения понятий «этнос» и «нация» в зарубежной и отечественной литературе// Проблемы социальной и административной консолидации Байкальской Сибири. - Иркутск: Оттиск, 2008. - С. 228-235.
8. Городецкая И.М., Блохин А.Б. Взаимоотношения супругов в моно- и полиэтнических браках русских и татар - Режим доступа: <http://psyjournals.r...les/d9023.shtml>
9. Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология. - М.- Ростов н/Д: ИКЦ «МарТ», - 2007. - 221с.
10. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л., 1990. -279 с.
11. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. - М., 2013. - 336 с.

12. Жеребило Т.В. «Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник.» — Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. - 376 с.
13. Зими́на Д.О. Психологические особенности мордовского этноса [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://edupres.ru/other /proekty /file/16050](https://edupres.ru/other/proekty/file/16050)
14. Кадыкова С.А. Психолого-педагогические условия развития позитивной этнической идентичности учащихся: автореф. дисс. ... канд. психол. наук - М., 2008. - 24 с.
15. Карнышев А. Д., Винокуров М. А., Трофимова Е. Л. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. - 323 с.
16. Кононенко Б.И. - Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече, 2003. - 511 с.
17. Королев А.А. Этноменталитет: сущность, структура, проблемы формирования. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та «Социум», 2011. – 212 с.
18. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций. - М.: «Экзамен», 2002. - 448с.
19. Кукушкин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. - Ростов-на-Дону, 2000. - 448 с.
20. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: «Ключ-С», 1999. - 282 с.
21. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Аспект-Пресс, 2004. - 448 с.
22. Народы и религия мира / Под ред. В.А. Тишкова. - М.: «Большая Российская Энциклопедия», 1998. - 928с.
23. Поштарева Т.В. Этнокультурная компетентность как социально-педагогическое явление // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: материалы междун. научн. конф. - Смоленск: Универсум, 2008. - Т. 2. - С. 95-104.

24. Радина Н.К. Этнопсихология. Электронный учебник. - Режим доступа: http://www.studmed.ru/view/radina-nk-sost-etnopsihologiya-elektronnyy-uchebnik_efd517ba970.html
25. Семёнов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. -2000. - № 2. - С. 53-58.
26. Сикевич З.Н. Национальное самосознание русских (социологический очерк). Учебное пособие. - М.: Механик, 1996. - 208 с.
27. Скларова Д.В. Особенности этнической идентичности студенческой молодежи кабардинской, балкарской и русской этногрупп: дисс. ... канд. психол. наук. – Таганрог, 2008. - 211 с.
28. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: Смысл, 1998. - 386 с.
29. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2009. - 368 с.
30. Татары. Серия «Народы и культуры» // Отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. - М.: Наука, 2001. - 583 с.
31. Тишков В.А. Наука и жизнь. Разговоры с этнографами. - СПб.: Алетейя, 2008. - 176 с.
32. Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. - М.: Наука, 2013. - 650 с.
33. Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец XIX в. – 1980-е годы). - М., 1997. – 183 с.
34. Шкердина О.Н. Межкультурное восприятие национального характера народов Среднего Поволжья в западноевропейской россике XVIII века // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность. - Чебоксары: ЧГИГН, 2012. - С. 294–300.
35. **и социальные границы** / Под ред. Ф. Барта. - М.: Новое издательство, 2006. - 200 с.
36. Этнология (Этнография): учебник для бакалавров / Под ред. В.А. Козьмина, В.С. Бузина. - М.: Изд-во Юрайт, 2014. - 580 с.

37. Этносы и нации // Народы мира. Энциклопедия. – М.: Наука, 2007. – 322 с.

Приложение 1

Таблица 1

Диагностические данные по методике «Шкальный опросник для исследования этнической идентичности»

	Шкалы этнической идентичности			
	Чувство принадлежности к своей этнической группе	Значимость национальности	Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	Использование того или иного языка
Студенты татарской национальности				
1	9	7	2	3
2	3	9	3	2
3	2	6	2	3
4	5	8	9	3
5	3	10	4	0
6	4	4	6	-1
7	7	5	1	2
8	5	5	3	3
9	7	5	3	2
10	4	5	2	4
11	2	3	2	3
12	5	1	4	3
13	3	5	5	3
14	4	5	3	2
15	5	4	5	1
16	3	6	4	2
17	5	8	2	4
18	7	8	6	2
19	9	6	5	3
20	3	4	3	0
21	2	2	3	2
22	5	2	2	3
23	3	7	5	3
24	4	9	2	2
25	7	8	3	1
26	3	6	2	2
27	5	5	9	2
28	4	7	4	3
Ср. по гр.	4,57	5,71	3,71	2,21
Студенты русской национальности				
1	4	4	5	2
2	7	4	1	2

3	8	1	1	3
4	3	3	4	2
5	1	8	8	1
6	7	0	2	4
7	4	5	4	0
8	8	3	2	2
9	7	8	6	3
10	3	4	5	4
11	1	3	2	3
12	7	1	3	3
13	3	5	1	-1
14	1	4	3	4
15	4	4	5	1
16	7	0	3	3
17	5	1	1	2
18	8	4	2	2
19	5	7	4	3
20	4	3	8	3
21	3	4	9	2
22	6	6	7	4
23	1	8	1	1
Ср. по гр.	4,65	3,91	3,78	2,3
Студенты мордовской национальности				
1	8	14	14	1
2	7	3	1	0
3	8	1	8	1
4	6	4	4	2
5	7	5	6	3
6	8	9	1	2
7	5	1	3	1
8	4	5	2	0
9	3	8	4	2
10	7	2	3	3
11	4	7	3	1
12	3	6	4	2
13	3	5	6	4
14	5	6	5	2
15	2	7	3	-1
16	4	3	1	3
17	7	6	3	0
18	3	8	5	4
Ср. по гр.	5,22	5,56	4,22	1,67

